

Головина Нина Валентиновна

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В РОССИИ XVIII-XIX ВЕКОВ

Статья посвящена проблеме обучения иностранным языкам в России XVIII-XIX веков. Показано, какую роль играли иностранные языки в образовательном процессе в целом, какие методы обучения использовались в учебном процессе. В подготовке данной статьи использованы публикации классиков отечественной науки Ф. И. Буслаева и Л. В. Щербы, а также современных исследователей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 49-53. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

после появления, а третьи претерпевают смысловые изменения, приобретая еще одно значение или оттенок. На фоне возникновения новых слов и оборотов, выпадения из активного словарного запаса слов, происходит возвращение к активному употреблению слов, находящихся в пассивном словарном запасе. На появление новых слов влияет целый ряд лингвистических, социальных, культурных и психологических факторов. Новые лексемы, формирующие современный английский язык – разговорный и печатный, меняют свое значение в зависимости от интонации, моды, определенного контекста и авторского словотворчества. Они образуют довольно расплывчатые и пересекающие друг друга словесные сферы, что позволяет им легко переходить из одного функционального стиля в другой.

Список литературы

1. **Виноградов В. С.** Перевод: общие и лексические вопросы: учеб. пособие. 5-е изд. М.: КДУ, 2009. 238 с.
2. **Гальперин И. Р.** Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1958. 459 с.
3. **Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В.** Функциональные типы русской речи: учеб. пособие для филол. спец. ун-тов. М.: Высш. школа, 1982. 223 с.
4. **Hornby A. S.** Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Sixth Edition. Oxford: Oxford University Press, 2000. 1540 p.
5. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/technology/4747818.stm> (дата обращения: 10.12.2012).
6. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/technology/6968322.stm> (дата обращения: 02.04.2011).
7. <http://www.bbc.co.uk/news/business-23041912> (дата обращения: 25.06.2013).
8. <http://www.bbc.co.uk/news/business-23062369> (дата обращения: 26.06.2013).
9. <http://www.bbc.co.uk/news/world-us-canada-14040368> (дата обращения: 06.07.2011).
10. http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/language/uptodate/2009/05/090519_uptodate_cc_page.shtml (дата обращения: 19.05.2013).
11. http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/language/uptodate/2009/05/090602_uptodate_qe.shtml (дата обращения: 02.06.2013).

FEATURES OF NEOLOGISMS USE IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Garifullina El'vira Il'dusovna, Ph. D. in Philology

Koznova Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Psychology

Kazan' National Research Technical University named after A. N. Tupolev (Branch –Vostok'') in Chistopol'
elviraig@mail.ru; olga-koznova@mail.ru

The authors consider neologisms included in the modern English language, analyze the ways of their formation, consider the cases of their contextual use, and pay special attention to the possibility of changing the meanings and emotional-expressive characteristics of lexemes as they transfer from one functional style to another.

Key words and phrases: lexical unit; emotional-expressive colouring; transfer of meaning; contraction; stylistic neologisms; terminological neologisms.

УДК 37:02

Педагогические науки

Статья посвящена проблеме обучения иностранным языкам в России XVIII-XIX веков. Показано, какую роль играли иностранные языки в образовательном процессе в целом, какие методы обучения использовались в учебном процессе. В подготовке данной статьи использованы публикации классиков отечественной науки Ф. И. Буслаева и Л. В. Щербы, а также современных исследователей.

Ключевые слова и фразы: обучение иностранным языкам в России XVIII-XIX веков; современные языки; классические языки; грамматико-переводной метод; учебные заведения.

Головина Нина Валентиновна, к. филол. н.

Средняя общеобразовательная школа № 13, г. Тамбов
golovina-nina@bk.ru

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В РОССИИ XVIII-XIX ВЕКОВ®

Интерес к иностранным языкам и методике их преподавания не ослабевает на протяжении уже многих лет. Прежде всего, это объясняется желанием овладеть одним или несколькими иностранными языками. В настоящее время знание иностранных языков дает подрастающему поколению бесспорные преимущества: возможность лучшей интеграции в обществе с рыночной экономикой, лучшего трудоустройства, более полного понимания мира в целом [4; 5].

В нашей статье мы остановимся на значимых исторических фактах, демонстрирующих интерес к изучению иностранных языков в XVIII-XIX вв. в связи с расширением деловых и дипломатических контактов России с другими странами. До реформы Петра I систематического обучения иностранным языкам не существовало.

Анализ исторической роли иностранных языков показывает, что результативность их изучения в России была достаточно высокой уже в XVIII в. Объяснение этому простое – иностранным языкам начинали обучать с раннего детства и с помощью учителей – носителей языка. Большинство нянь, гувернанток, гувернеров, учителей и наставников вообще не говорили по-русски, так что ребенок постоянно был окружен иностранной речью и усваивал ее с раннего детства. В России XVIII в. знание иностранного языка было неотъемлемой чертой образованного человека. Менее богатые люди нанимали иностранных педагогов для обучения детей на дому, дети из знатных семей имели возможность обучаться за границей.

Живые иностранные языки – немецкий в XVIII в., французский и английский в XIX вв. – были языками общения в дворянской среде. С середины XVIII в. в крупных городах стали организовываться частные пансионы, где преподавали преимущественно иностранцы, а к концу века были уже сотни мужских и женских пансионов, в учебных программах которых первое место отводилось изучению иностранных языков, а также манерам, танцам, пению, игре на музыкальных инструментах.

Во второй половине XVIII в. иностранный язык получил статус учебного предмета [7, с. 61]. Начиная с этого времени, иностранные языки стали изучаться с нацеленностью на практические задачи, связанные с необходимостью уметь читать книги на иностранных языках разных народов. Несмотря на то, что основными языками в XVIII в. были немецкий и французский, возрастает интерес к английскому языку. К концу XVIII в. издается комплексный учебник английского языка. В 1773 г. английский язык был введен как обязательный предмет в Академической гимназии в Петербурге.

К началу второй половины XVIII в., когда был создан Московский университет, М. В. Ломоносовым была предпринята попытка разработать теоретические основы обучения иностранным языкам, ориентированного не только на развитие практических навыков чтения и разговорной речи, но и на формирование целостного представления о фонетике, грамматике, этимологии, синтаксисе изучаемых языков [2].

В 1761 г. профессорами Московского университета А. Барсовым и О. Прокоповичем-Антонским был составлен методический документ под названием «Способ учения» для обеспечения иноязычной подготовки в России. Он содержал рекомендации по овладению всеми видами речевой деятельности и указания по работе над усвоением грамматики, фонетики, устной и письменной речи изучаемых языков [Там же].

С приходом к власти Екатерины II в 1762 г. начала проводиться политика просвещенного абсолютизма. Во второй половине XVIII в. в России начала формироваться система общеобразовательной школы. Утвержденный в 1786 г. Устав народных училищ был первым общим для России законодательным актом в области народного образования. Согласно этому документу, в губернских городах открывались главные – четырехклассные – училища, приближавшиеся по типу к средней школе, в уездных – малые – двухклассные – училища, в которых преподавались чтение, письмо, священная история, элементарные курсы арифметики и грамматики. Впервые в школах вводились единые учебные планы, классно-урочная система, разрабатывалась методика преподавания.

Главное народное училище имело в составе четыре класса. В первом классе изучались чтение, письмо, нумерация, священная история, краткий катехизис; во втором классе добавлялись русская грамматика, чтение книги «О должностях человека и гражданина», рисование; в третьем и четвертом классах, кроме перечисленных предметов, должны были изучаться история русская и общая, естествознание, география, геометрия, физика, механика, латинский язык и один из иностранных языков (по желанию).

Итак, представленный учебный план народных училищ четко показывает, что в число основных предметов были введены древние и новые иностранные языки. Их выбор и изучение определялись потребностями обучаемых и зависели от наместничества. Известно, что на базе главного училища для овладения иностранным языком был введен метод Д. Локка, включающий использование наглядного материала и такую специализированную форму работы, как диалог, что способствовало поддержанию внимания детей и облегчению усвоения лексического материала. Примечательно, что метод Д. Локка исключал необходимость овладения грамматикой, но при этом требовал обогащения учебного процесса чтением, переводческими упражнениями [Там же].

Период правления Екатерины II отмечен реорганизацией прежних и созданием новых учебно-воспитательных учреждений, активным проводником которых в жизнь стал И. И. Бетской. Им было открыто Воспитательное общество благородных девиц (в дальнейшем – Смольный институт). Наряду с общеобразовательными предметами девочек обучали шитью, светскому обхождению, танцам, музыке, хорошим манерам, нравственному воспитанию и иностранным языкам. Для изучения иностранных языков был предложен новый учебный план, согласно которому у учащихся формировались фонетические, грамматические и лексические навыки через специально созданную систему заданий и упражнений [Там же]. Новую направленность приобретают и учебные программы кадетских корпусов. В середине XVIII в. в России имелось несколько профессиональных военных училищ, главным образом готовящих офицеров для вооруженных сил: Сухопутный и Морской шляхетские кадетские корпуса, Инженерное артиллерийское училище. Эти учебные заведения сумели отойти от первоначально разработанной для них строго утилитарной программы. В них готовили детей дворян к военной и гражданской деятельности. Учебный план включал специальные предметы, такие как воинское искусство, фортификация и артиллерия, полезные (как они назывались в учебном плане) предметы – физика, химия и астрономия, «предпочтительно нужные гражданскому званию» предметы – правоведение, всенародное и государственное право и экономия государственная, «художество» – рисование, живопись, гравирование и т.д., «руководствующие к познанию прочих наук» предметы – логика,

начальные основания математики, красноречие, история священная и светская, а также языки, употребляемые и для наук потребные. В целом преемственность в обучении во времена Екатерины достигалась общностью учебных планов малых училищ и первых двух классов главных училищ. Постепенно формировалась новая общегосударственная система народного образования.

Главные народные училища были открыты в двадцати пяти губернских городах, малые училища наряду с сословными школами, университетом и гимназиями составляли структуру системы образования в России в XVIII в. Вместе с тем основными образовательными учреждениями Российской империи становятся гимназии и университеты.

Система народного образования в России в XIX в. включала следующие учебные заведения: главные и малые народные училища, частные пансионы и привилегированные корпуса для дворянства, институт благородных девиц в Петербурге, Московский университет, Академию наук, Славяно-греко-латинскую академию в Москве. В 1802 г. было создано Министерство народного просвещения, централизованное государственное руководство школой, внесены некоторые изменения в систему уже существовавших школ. В каждом губернском городе создавалась гимназия, преобразованная из главного училища, в уездном городе – уездное училище, заменившее малое народное училище.

Впервые в России по Уставу 1804 г., подписанному Александром I, была узаконена стройная государственная система образования, состоявшая из четырех ступеней: приходской школы, уездного училища, гимназии и университетского образования. Согласно этому уставу, все школы объявлялись бессловными, доступными, бесплатными. Устав провозглашал преемственную связь между школами разных ступеней.

Приходские училища готовили к обучению в уездном училище – давали общеобразовательные знания. Обучение в таких училищах продолжалось один год, и они учреждались во всех приходах городов и селений. Целью приходских училищ являлось, во-первых, подготовить учащихся к уездным училищам; во-вторых, дать детям низших слоев населения религиозное воспитание и навыки чтения, письма и счета. Правительство не отпускало на эти школы средств, поэтому они почти не развивались. В учебный план приходских училищ входили такие учебные предметы, как закон Божий и нравоучение, чтение и письмо, первые действия арифметики, а также чтение некоторых разделов из книги «О должностях человека и гражданина», которая с 1786 г. применялась в народных училищах как официальное пособие. Занятия в школе должны были проводиться девять часов в неделю.

Уездные училища с двухгодичным сроком обучения создавались по одному в губернском и уездном городах, а также при наличии средств – и в большом числе. В городах малые училища преобразовывались в уездные. Целью уездных училищ было, во-первых, подготовить учащихся к поступлению в гимназию, а во-вторых, сообщить детям непривилегированных, свободных сословий «необходимость познания», сообщить состояние их промышленности. В уездный план учебных училищ были включены следующие дисциплины: закон Божий, изучение книги «О должностях человека и гражданина», российская грамматика, начальные правила геометрии, начальные правила физики, начала латинского языка. Всего – пятнадцать учебных предметов. Такая многопредметность составляла непосильную нагрузку для учащихся. Все предметы преподавались двумя учителями, Каждый учитель обязан был преподавать семь-восемь предметов, недельная учебная нагрузка учителя составляла двадцать восемь часов.

Гимназии в начале XIX в. (1803-1828 гг.) являлись средними общеобразовательными учреждениями, готовившими к поступлению в университет и к гражданской службе. В них принимали детей, окончивших уездные училища, независимо от сословия и национальности. В учебном плане гимназии шестнадцать часов в неделю отводилось на изучение латинского языка и по четыре часа на изучение новых (живых) языков – французского, немецкого, а с 1828 г. и английского. Иностранные языки изучались на протяжении четырех лет. В первом классе основное внимание уделялось чтению, письму, основам грамматики, во втором – переводу, в третьем – чтению оригинальных текстов, в четвертом – чтению стихотворных текстов и элементам сочинения. Такая подготовка давала хорошее знание иностранных языков, для обучения которых использовался грамматико-переводной метод.

Анализ существовавших в начале XIX в. учебных планов показал, что роль иностранных языков в образовательном процессе возрастала, количество часов, отводимых на их изучение, увеличивалось [3]. Согласно проекту нового учебного плана гимназий от 7 ноября 1811 г., основное внимание уделялось преподаванию древних языков как приоритетному направлению: на изучение латыни отводилось 32 часа (начиная с 3-го класса), греческого – 6 часов. В то время развитие промышленности обеспечивало востребованность новых иностранных языков – французского и немецкого. Известно, что последние преподавались по методике, принятой тогда в обучении латинскому языку, в основе лежал дословный перевод текста. Грамматику изучали как самостоятельный предмет, а преподавание ее сводилось в основном к заучиванию наизусть теоретических положений. Господствовавший вплоть до XIX в. переводной метод выступал в двух разновидностях – как грамматико-переводной и лексико-переводной. В России большой популярностью пользовался грамматико-переводной метод, согласно которому грамматика изучалась последовательно – от морфологии к синтаксису, а грамматические правила и иллюстрирующие их примеры заучивались наизусть. В дальнейшем, при практическом применении языка, учащиеся ориентировались на эти примеры. Лексика давалась на занятиях вне контекста, а предлагаемые к запоминанию слова и выражения объединялись в отдельные тематические группы. Основной идеей лексико-переводного метода являлось обучение через перевод на родной язык и смысловой анализ связного текста.

Хотелось бы отметить тот факт, что, несмотря на явные недостатки, переводные методы сыграли значительную роль в развитии методики преподавания иностранных языков и подготовили почву для появления сравнительного и естественного методов.

В первой половине XIX в. в российских образовательных учреждениях складывается система преподавания английского языка как учебного предмета. Упоминание об английском языке как дисциплине преподавания встречается с самого основания Московского университета. Известно, что в других российских университетах, таких как Санкт-Петербургский и Казанский университеты, английский язык начали преподавать в 1825 и 1835 гг. соответственно. Хотя распространение английского языка происходило и раньше: еще во второй половине XVIII в. многие русские получали образование в английских и шотландских высших школах [6]. Это были не только выходцы из аристократических семей, но и представители среднего ранга – чиновничества и духовенства, которые ехали изучать науки, ремесла, художества, торговлю, мореплавание, сельское хозяйство, минералогию, металлургию, механику, историю. Вернувшись в Россию, они применяли полученные знания в разных областях. Некоторые из них выступали в роли переводчиков с английского языка на русский трудов по земледелию, медицине, правоведению. Благодаря этим переводам российская публика получила возможность познакомиться с последними достижениями науки и техники. Многие из тех, кто получил образование в Англии, стали гордостью русской науки, профессорами, лексикографами, авторами учебников английского языка, составителями словарей. Однако не только образовательные цели привлекали российских людей выезжать за границу. Их больше интересовали культурные и технические достижения. Из Англии стали вывозить земледельческие орудия, племенной скот, книги, идеи. Многие приближенные Александра I – Н. Н. Новосильцев, П. В. Чиганов, Н. С. Мордвинов, П. А. Строганов и другие – в самом начале его царствования вернулись из Англии, чтобы принимать активное участие в политической и общественной жизни России.

В начале XIX в. в России появилось большое количество преподавателей-англичан. Сферой их деятельности стали учебные заведения. Однако некоторые из них практиковали в должности частных учителей, гувернеров, гувернанток, нянек. Кроме того, среди коммерсантов, промышленников, советников и других специалистов-иностранцев также стало больше англичан.

В учебных заведениях первой половины XIX в. широкое распространение получил лишь грамматико-переводной метод.

Роль и место иностранных языков в образовании обсуждались учрежденным Николаем I в 1828 г. Комитетом устройства учебных заведений. Император был сторонником профессионального образования. В связи с этим гимназический курс был разделен после окончания 4-го класса на классические и реальные классы. Классические классы изучали в меньшем объеме математику, имели по пять часов греческого языка в неделю, большое внимание уделялось новым языкам – немецкому и французскому.

В 1861 г. на должность министра просвещения был назначен А. В. Головин, под руководством которого была проведена реформа центрального управления министерства и цензуры. Реформе подверглись также Университетский устав и Устав гимназий (1864 г.), Положение о начальных народных училищах. Были определены два вида мужских гимназий: 1) классические, в которых наряду с новыми европейскими изучался один или два древних языка – латинский и греческий; 2) реальные, где древние языки не изучались, предпочтение отдавалось изучению современных языков, а также естествознания и физики. Полноценное среднее образование давала только классическая гимназия, так как ее выпускники могли поступать в университеты и другие высшие учебные заведения, а окончившие реальную гимназию – только в высшие технические учебные заведения. По уставу 1888 г. реальная гимназия стала называться реальным училищем.

Курс гимназии продолжался восемь лет, реальных училищ – шесть лет, желающие могли проходить седьмой – дополнительный – класс, необходимый для поступления в высшие технические учебные заведения. Как в гимназиях, так и в училищах изучались французский и немецкий языки. Занятия носили практический характер. Русский ученый Ф. И. Буслав считал, что «тот и другой язык следует начинать усиленным обучением в разговоре. Во французском языке первое полугодие подготовительного класса назначается только для разговора. А во втором – к разговору присоединяется обучение в чтении. Обучение немецкому языку, не представляющему такого разлада между выговором и начертанием, как французский, начинать в одно время с разговором и чтением» [1, с. 97]. В XIX в. в классических гимназиях на изучение немецкого и французского языков отводилось до 40 часов в неделю, несколько меньше – в реальных училищах. Английский язык изучался в отдельных коммерческих училищах и в Морском корпусе.

Список литературы

1. Буслав Ф. И. О преподавании отечественного языка. Изд-е 2-е. М.: Изд-во бр. Салаевых, 1867. 477 с.
2. Камызина А. В. Становление и развитие иноязычной подготовки в школе дореволюционной России: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Майкоп, 2007. 21 с.
3. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II / под общ. ред. А. П. Нечаева. М.: Польша, 1905. 152 с.
4. Поляков О. Г. Актуальные аспекты непрерывного лингвистического образования // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2007. Т. 2. № 12. С. 64-69.
5. Поляков О. Г. Об иностранном языке как учебном предмете и дисциплине в школе и вузе, языковых специальностях и науках о языке и его преподавании // Иностранные языки в школе. 2009. № 1. С. 18-21.
6. Рост Ю. Н. Преподавание английского языка в российских учебных заведениях в первой половине XIX века: автореф. дисс. ... канд. культурологии. М., 2007. 20 с.
7. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 188 с.

TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN RUSSIA IN THE XVIIITH-XIXTH CENTURIES

Golovina Nina Valentinovna, Ph. D. in Philology
Secondary Comprehensive School № 13, Tambov
golovina-nina@bk.ru

The author discusses the problem of teaching foreign languages in Russia in the XVIIIth-XIXth centuries, shows the role which foreign languages played in the educational process as a whole, and the teaching methods that were used in educational process. For this article the publications of the Russian science classics such as F. I. Buslaev and L. V. Shcherba, as well as modern researches were used.

Key words and phrases: teaching foreign languages in Russia of the XVIIIth-XIXth centuries; modern languages; classical languages; grammar-translation method; education establishments.

УДК 811.11-112 : 811.11

Филологические науки

В статье рассматривается метеорологическая лексика готского и древнеанглийского языков. Метеорологическая лексика относится к наиболее древнему слою лексики. Она отражает жизненно важные реалии, которые традиционно одушевлялись древними индоевропейцами. Имена, обозначающие такие метеорологические явления как «ветер», «буря», «молния», «гром» и другие, считались активно действующими и одушевленными, что отразилось в их морфологической структуре. Исследование данной тематической группы в силу ее древности дает возможность изучить остаточные явления в морфологической системе существительного, что позволяет реконструировать картину мира древних германцев.

Ключевые слова и фразы: основообразующий формант; одушевленность/неодушевленность; лексико-семантическая сочетаемость; метеорологические явления; германские языки.

Гупта Анна Ивановна, к. филол. н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
ankasai@rambler.ru

**РОЛЬ ОСНОВООБРАЗУЮЩИХ СУФФИКСОВ В ОТНЕСЕНИИ
 СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ,
 К ОДУШЕВЛЕННОМУ/НЕОДУШЕВЛЕННОМУ КЛАССУ[©]**

В статье анализируются готские и древнеанглийские существительные, обозначающие метеорологические явления, с точки зрения их грамматического оформления, т.е. основообразующих показателей. Общее количество проанализированных слов составляет 40, из них 13 готских и 27 древнеанглийских, отобранных путем сплошной выборки из этимологических словарей Ю. Покорного [24], У. Лемана [22], С. Файста [20], Англо-саксонского словаря Дж. Босворса и Т. Толлера [19], этимологических словарей английского языка В. Скита [25] и Р. Барнхарта [18], готской Библии [26] и из древнеанглийских литературных источников – «Беовульфа», небольших древнеанглийских поэм, проповедей [23]. В готском и в древнеанглийском языках существительные, обозначающие метеорологические явления, включают преимущественно исконные слова германского и индоевропейского происхождения. Типологические параллели и этимологический анализ дают нам следующие результаты, которые можно проиллюстрировать в виде диаграммы:

Схема 1.

**Происхождение готских и древнеанглийских существительных,
 обозначающих метеорологические явления:**

